

Кулаки и удары ног обрушивались на него один за другим. Лин Суйцы, лежа на земле, свернулся в клубок и до боли закусил губу. На бледных губах выступила кровь, но он не издал ни звука.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем двое похитителей наконец остановились.

Звуки их голосов и шагов постепенно затихли. В полуразрушенном здании снова воцарилась тишина — такая глубокая, что не было слышно даже собственного дыхания.

Больно... Все тело пронзала невыносимая боль.

Но физические страдания не шли ни в какое сравнение с душевной мукой. Казалось, кто-то вонзил в его сердце тысячи игл, и от этой раны по всему телу, проникая в каждую кость и жилку, разливался яд, заставляя задыхаться.

Он бессильно дернул уголком рта, пытаясь улыбнуться, но из его покрасневших глаз хлынули слезы отчаяния.

Время словно остановилось. Лин Суйцы не знал, сколько пролежал здесь, пока снаружи не сгустились сумерки.

Перед глазами потемнело. Его зрение, подобно самому миру вокруг, постепенно поглощала тьма, и он больше не видел ни единого проблеска света.

Наступила ночь. Тяжелые свинцовые тучи нависли над городом А, скрыв луну.

Ночи в городе А всегда были шумными и роскошными.

В VIP-зале одного элитного клуба царил полумрак. Несколько мужчин в дорогих костюмах сидели на кожаных диванах в окружении нарядных девушек, и от всей этой компании веяло запахом больших денег.

— Господин Пэй, выпьем за наше успешное сотрудничество, — проговорил некий господин Ван, поднимая бокал.

Все взгляды устремились на мужчину, сидевшего на кресле в стороне. Он был единственным, кто находился без спутницы.

В приглушенном свете мужчина выглядел расслабленным и небрежным. Его длинные ноги,

обтянутые безупречной тканью брюк, были небрежно скрещены. Половина лица скрывалась в тени, подчеркивая холодные и четкие линии скул, а выражение его глаз оставалось равнодушным.

Пэй Чуань не спеша поднял бокал. Его пальцы были длинными и сухими, с четко проступающими венами.

— За сотрудничество, — произнес он. Его голос звучал низко и отстраненно, с легким оттенком безразличного опьянения.

Взгляд Пэй Чуаня подернулся дымкой хмеля. Он подпер подбородок рукой, сделал чисто символический глоток и поставил бокал на стол.

Остальные присутствующие поспешили улыбнуться, не смея выказать ни малейшего недовольства.

Пэй Чуань поманил стоявшего рядом помощника.

Ли, личный ассистент, тут же подошел и поклонился присутствующим:

— Господа, господин Пэй перебрал с алкоголем. Вы продолжайте, а я отвезу его домой.

— Вот как? Ну что ж, тогда будьте осторожны на дороге.

— Господин Пэй, до свидания, как-нибудь соберемся снова.

— Давайте мы вас проводим...

Ли осторожно поднял захмелевшего Пэй Чуаня и направился к выходу. Двое рослых телохранителей в черных костюмах, дежуривших у дверей, тут же последовали за ними.

Оставшиеся мужчины стояли у входа в зал с подобострастными улыбками, провожая взглядами четверых уходящих, пока те не скрылись в лифте.

— Этот Пэй Чуань и вправду такой, как о нем говорят: холодный, как кусок льда.

— Говорят, он совсем не держит спиртное. Сегодня убедились сами — выпил чуть больше половины бокала и уже пьян.

— Ладно, давайте пить дальше...

Как только двери лифта закрылись, хмельная дымка в глазах Пэй Чуаня постепенно рассеялась, и взгляд мгновенно стал ясным. Его глубокие, пронзительные глаза напоминали древний колодец — ни ряби, ни тени эмоций.

Ли отпустил его руку и вытянулся по стойке смирно:

— Господин Пэй, больше планов на сегодня нет. Возвращаемся на виллу?

Пэй Чуань коротко и сухо ответил:

— Да.

Долгожданный ливень наконец разразился. Раскаты грома сотрясли небо, и на город обрушились потоки воды.

Прохожие спешно разбегались кто куда: кто домой, кто в поисках укрытия. Оживленные прежде улицы мгновенно опустели.

Лин Суйцы стоял под оранжевым светом уличного фонаря. Крупные капли дождя непрерывно били по нему, и вскоре он промок до нитки.

Он стоял неподвижно, глядя в пустоту глазами, лишенными красок. Он походил на куклу, утратившую душу.

Глядя на спешащих мимо людей, Лин Суйцы чувствовал лишь растерянность, а его лицо, омываемое дождем, казалось еще бледнее обычного.

Куда ему идти? У него никогда не было дома, он был словно рыбка, плывущая по течению.

Никому нет до него дела, и уж тем более никто его не любит...

Он так... до смерти устал.

Черный Бентли на большой скорости мчался по залитой дождем дороге.

Мужчина с суровыми чертами лица сидел на просторном заднем сиденье. Подперев голову рукой, он прикрыл глаза, погружаясь в дремоту.

Через несколько минут водитель внезапно затормозил.

Ли, сидевший на переднем пассажирском сиденье, обернулся к Пэй Чуаню:

— Господин Пэй, впереди человек идет прямо по середине дороги. Перегородил нам путь.

— Посреди ночи... чуть сердце из груди не выскочило, — пробормотал водитель.

Пэй Чуань приподнял веки и спокойно посмотрел вперед.

<http://bllate.org/book/22309/2335753>